

Анастасия АБРАМОВА

Родилась в 1982 году в Арзамасе. Окончила филологический факультет Арзамасского педагогического института. Руководитель песенного кружка в клубе семейного досуга «Молодежный».

Была победителем Болдинского слёта молодых литераторов в номинации «Авторская песня». Живет в Арзамасе.

СКРИПКА – ЭТО НАРЕЧИЕ...

* * *

Легкое сияние.
Вздоха легкий бриз.
Легкое внимание,
Но еще не близ.

Вроде бы символика –
Вроде не о нас.
Души чуть не в тонику,
Чуть не в консонанс.

И себя неловко я
Чувствую, но факт:
Ты – второе легкое,
Без тебя никак.

* * *

Звенит в ушах от тишины
И вторит пустота
О том, что мы размещены
Не там, и жизнь не та,

Что кроме этой немоты
Нет ничего.
Что нет ни «мы», ни «я», ни «ты».
Есть путь в окно.

И там, в распахнутом окне,
Цветут сады.
Лишь стоит вышагнуть вовне,
Из немоты.

Ну а пока вокруг лишь тишь,
Хоть вой, кричи.
В ней ты не первый год молчишь
О помощи.

Скрипка – это наречие,
Ответ на вопрос «как».
Некто стоит междуречьем.
В арке застыл полумрак.
От арки – подъезд налево.
Прежнюю жизнь забудь:
Темная полудева
Камнем легла на грудь
Чудом еще живого,
Бледного скрипача,
Данного полуслова
Всю полноту ища.
Арка – лазейка в кладке.
Скрипко в его груди.
Рядом следы по брусчатке.
Выберешься – приходи.

На смерть Инны Тепловой

Разбуди меня, любимый, разбуди.
Отчего колючий иней жжет в груди?
Отчего так непробуден, труден сон?
Отчего не отвечает мне Харон?

Разбуди меня, родной, разубеди,
Что кошмар небытия вновь позади,
Что Харон мой просто занят, как всегда,
И вокруг него вода и города.

Мой любимый, будь со мной, не уходи,
В колкий иней руки теплые клади,
Будь движеньем бытия, чтоб мне не сметь
Догадаться, как я вдруг проснулась в смерть.

Убаюкивай, любимый, и держись.
Все из смерти засыпали в эту жизнь...
А Харон ступает рядышком со мной
Через иней... Разбуди меня, родной.

За шторами взглядов, меж граней, терзаний
С трудом различаю тебя.
Стоит послеливневый город твой ранний
Совсем без огня, без огня.

И бродят в потёмках незримые души
И бредят рассветом одним.
И мы тут стоим и сандалии сушим.
И все об огне говорим.

С огнём – это страшно. С огнём – это больно.
И невыносимо глазам.
Огонь поперечно, глубинно, продольно
Прошёлся по нам и не нам.

И кто-то навеки теперь обожжённый.
Но кто-то согрет от огня.
И солнце горит, как огонь сбереженный,
Внутри у тебя и меня.

И что остается, нам что остается? –
Его выдыхать из груди.
Шептать вразнобой: «Наше общее солнце,
Давай – выходи, восходи!»

И ночь на исходе, и высохли лужи,
И нас уже в месте том нет.
Но солнце отпущено, солнце – снаружи.
И скоро наступит рассвет.

* * *

Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили
А. де Сент-Экзюпери

Спи светло, пусть мерцает твоя душа
На темной, сопящей планете
Живительным огоньком.

Спи легко, как слетают с карандаша
и летят к твоему виску строки эти
невесомым лучом, незамеченным мотыльком.

Я молчу, я твой сон не нарушу вовсе,
Не сломаю границ и не выдам твоих дорог,
Ты молчишь, и настойчиво азбукой Морзе
Несётся в эфире шифрованный диалог.

Вдруг влетает куда-то в грудную клетку
То тревожное, то застенчивое «ты здесь?»
И тогда я не вслух отвечаю прицельно и метко:
«Разумеется, здесь, здесь мы друг у друга – есть,

Где втайне от солнца протягиваются лучи,
Где втайне от слуха доносится «приручи, приручи!».

Спи спокойно, а мне не стоит так долго
В изголовье твоём фантомом стоять,
Под дыханье твое встречая рассвет.

Здесь я точку свою поставлю во имя долга.
Ты упрямо во сне мотнёшь головой опять
И протянешь тире в ответ.